

Песня летит над Невой

Мелодии, покорившие мир

Свой песенный путь Соловьев-Седой нашел далеко не сразу. Можно даже сказать, что его развитие шло медленно, зигзагами: пробовал разное — оперу, инструментальные пьесы, симфонические жанры. Для песен искал тексты у Демьяна Бедного, Александра Безыменского, Бориса Корнилова, Александра Жарова, Эрнста Толлера, на стихи Елены Вечтомовой написал одну из первых своих удачных лирических песен «Мне все-таки снишься ты».

Немало точек соприкосновения было у него с Сергеем Есениным — в происхождении, характере, даже внешности. Три есенинских стихотворения он воплотил в песнях: «Прощание с березой», «Занг-рай, сырай, тальяночка», «Выткался на озере слабый свет зари».

Получил Соловьев-Седой и музыкальную Пушкиниану, создав три романса-песни, музыку к радиопостановке «Сказка о попе и о работнике его Балде» и радиопередаче «Сказка о рыбаке и рыбке», представленной в качестве комедии для детей, где музыка, следуя сюжету, изображала и море, и просьбу рыбки, ее вопросы, ответы и даже конкретные предметы: корыто, терем.

Первым фундаментальным песенным циклом Соловьева-Седого стали «Песни восставшей Венгрии» на слова Антала Гидаша: «В тяжком ярме», «Рван и голоден», «Безработный», «В борьбе не может быть покоя» — картины жизни трудящихся и их революционной борьбы. Цикл примечателен и тем, что написан для голоса (баритона) с симфоническим оркестром, что уже предполагает элемент симфонизации жанра. Хотя цикл полетел талантливым певцом-баритоном Алексей Иванов, оркестром управлял известный дирижер Илья Мусин и после исполнения автора аплодисментами не раз вызывали на эстраду, он не обманывал себя: «Я сознавал, что успеха нет, что видимость успеха объясняется добрыми чувствами товарищей, желавших поддержать мой первый опыт работы с оркестром».

Как-то молодому композитору, продолжавшему искать «своего» поэта, попался сборник стихов Александра Чуркина «Выход весны» — о судьбе послеоктябрьского поколения. Соловьев-Седой был поражен личностью Чуркина, тихий, застенчивый талант которого был словно запрятан в глубинах внутренней жизни, был восхищен биографией поэта, пятнадцатилетним юношей воевавшего в гражданскую войну. Десять лет тот скромно прослужил в армии артиллеристом, не помышляя о музыкальном воплощении своих произведений. Соловьев-Седой пронзительно ощутил песенность этих стихов. Еще не умея определить, проанализировать, что же включает понятие песенности слова, он, однако, понял: стихи Александра Чуркина просятся в музыку, содержат ее элементы.

Были отобраны для песен три лирических текста — «В том краю, где бор», «Выходи сегодня на залив», «Другу» —

о Прионежье, Ладого. Они принесли композитору успех и положили начало заметной тематической линии творчества — песням о товариществе, дружбе, мужской верности: эту тему поэзия Чуркина воплощала искренне, ярко.

Соловьев-Седой придает теме и широкую общественную и личностную окраску, ибо дружба с юных лет останется для него самым дорогим чувством. Огромной окажется роль дружеских влияний в его творческом становлении. Начиная с Александра Борисова, друзья как бы передадут ему частицу самих себя, и он расскажет о дружбе с воодушевлением в «Песне о двух товарищах», «Песне о дружбе», «Прощальной» и многих других.

На такие песни обратил внимание И. Дунаевский, и недавний выпускник консерватории подчинился обаянию этого яркого человека, редкостно образованного, импульсивного, блестящего оратора — полемиста, организатора, глубокого музыканта, поставившего целью сделать легкий жанр серьезным искусством. Позднее в статье, посвященной памяти Дунаевского, Соловьев-Седой сам указывал, что в тридцатые годы «он был для меня наиболее авторитетным представителем песенного жанра — возможно, в силу того, что он соединял талант блестящим мастерством и с покоряющей легкостью разрешал стоявшие перед ним новые творческие задачи. Уже в те годы (наши первые встречи относятся к тому времени, когда была написана музыка к кинофильмам «Веселые ребята» и «Широк» — высказывания Дунаевского о песенном творчестве, всегда толковые и деловые, имели большое, а иногда решающее значение в судьбе произведений».

Под влиянием примера Дунаевского Соловьев-Седой убедился в необходимости для песенника фундаментальной профессиональной подготовки, образования, развил литературный вкус. Участвуя в постановке пьесы Виктора Гусева «Слава», остро ставившей проблемы социалистической морали, молодой композитор познакомился с незаурядным поэтом — драматургом. Соловьева-Седого привлекли характерные для произведений Гусева сочетание гражданской ноты с лиризмом и юмором, тонкое ощущение ритмики стиха: «Я работал над песнями с душевным подъемом. Мир образов Гусева был близок мне. Я любил его как поэта, не только как друга». Был выпущен даже специальный сборник песен Соловьева-Седого на слова Гусева.

Общение с Дунаевским облегчило контакты с исполнителями. А. Чуркин запомнил диалог Утесова с Дунаевским:

«— Пожалуй, ты единственный, — говорил Утесов, — кто может сочинить такую мелодию, что люди запойт ее прямо по дороге с концерта».

— Нет, почему же? — сверкая смеющимися глазами, возразил Дунаевский. — На ленинградском музыкальном небосклоне восходит новая звезда — молодой Соловьев-Седой. Не хочу быть пророком, но уверен: ему суждено большое плавание... — Верю, — быстро согла-

сился Утесов. — Я только что от него. Он сыграл мне две чудесные вещи: «Казачья кавалерийская» и «Служили два друга».

Обе песни Леонид Утесов спел в многочисленных концертах, записал на пластинки. Песню «Гибель Чапаева» включил в свой постоянный репертуар знаменитая певица Ирма Яунзем. В объятый пламенем гражданской войны Испания ее спел немецкий певец-антифашист Эрнст Буш, и бойцы-республиканцы приняли ее как свою песню. Так впервые выявилась интернациональность песенных мелодий Соловьева-Седого — то, что потом определило всемирную популярность замечательной песни «Подмосковные вечера».

Солдатская тема, сильно выраженная не только в песне «Гибель Чапаева», но и в других песнях тридцатых годов — «Солдаты», «Сказ о коннике», «Едем, братцы, призываться», «Песня балтийцев», подготовила композитора к творческому труду в годы Великой Отечественной войны.

Уже в первой военной песне, сочиненной 23 июня 1941 года, — «Играй, мой баян» он обрел своего нового героя: русского парня — солдата, не потерявшего в трагических испытаниях ясности души, доброты, человечности. Военной теме Соловьев-Седой придавал в песнях лирическое наклонение — в этом заключались его смелость, заслуга и отличие от других композиторов, писавших песни маршевые, суровые, возвышенные.

Всемирное признание получила его песня «Вечер на рейде» — прощание моряка с любимым городом. Как много уже написано об этой песне — ее рождении, необычной судьбе, неожиданной и мгновенной популярности после удивительной премьеры ночью в солдатской землянке на Калининском фронте зимой 1942 года, когда Соловьев-Седой организовал фронтовую артистическую бригаду «Ястребок».

Орудием борьбы с ненавистным врагом стали песни Соловьева-Седого «О чем ты токуешь, товарищ моряк», «Солвьи», «Песня мицения», «Ехал казак воевать» и многие другие. За большую работу по культурному обслуживанию действующей армии композитор был награжден орденом Красной Звезды, дважды за военные песни удостоивался Государственных премий.

Мощный песенный поток не иссяк и в пятидесятые-шестидесятые годы. После легендарных военных лет — стремительного взлета — следующим вершинным периодом творчества Соловьева-Седого следует считать десятилетие, начинающееся песней «Подмосковные вечера», написанной в 1956 году. Ее история, как и песни «Вечер на рейде», тоже не раз излагалась в различных вариантах. Да истории-то большой не было. Песне не сопутствовали необыкновенные обстоятельства, вызвавшие «Вечер на рейде» или «Давно мы дома не были».

Композитору заказали музыку к фильму «В дни спартакиады». Это была не художественная, а хроникальная лента, своего рода развернутый репортаж. Не каждый серьезный композитор брался за такую работу, но у Соловьева-Седого в зорком собравшихся открывается мемориальная доска. На красном полированном граните в обрамлении бронзовой лиры золотом начертано: «В этом доме с 1950 по 1979 год жил и работал выдающийся советский композитор Герой Социалистического Труда народный артист СССР Василий Павлович Соловьев-Седой».

Авторы мемориальной доски — Герой Социалистического Труда, народный художник СССР М. К. Аникушин и архитектор Ф. А. Гепнер.

В открытии мемориальной доски участвовала заместитель председателя Исполкома Ленинского района Н. Г. Елисеева.

Седого не жанр диктовал вдохновение: все стремилось делать добросовестно. И хроникальный фильм он тоже насытил обильной музыкой.

«Подмосковные вечера» сочинялись в поселке Комарово на Карельском перешейке, в рабочем кабинете дачного дома на Большом проспекте. Первым слушателем была жена пианистка Татьяна Рябова. Изучив за десятилетия совместной жизни стиль творений Соловьева-Седого, она посоветовала изменить один интонационный штрих — движение мотива в той части, где звучат слова — «как мне дороги». Поправка была принята. Песню включили в фильм, совершенно не выделяя среди других номеров, скорей даже затушевывая ее: как всякая истинная красота, мелодия не сразу привлекала и изумила. Сам автор тоже не оценил свой шедевр. Потому и не ожидал ее успеха на Международном конкурсе песни, проводившемся в рамках Всемирного фестиваля молодежи в Москве летом 1957 года.

А песню после конкурса записали, выделили, полюбили.

Произошло то, что в истории искусства не раз случалось, когда сочинение, созданное без усилий, ожидания успеха, с безоглядной душевной отдачей, не считавшееся автором значительным, в действительности оказывалось концентратом типичных черт стиля, выливалось в столь совершенной форме, что становилось вершиной творчества.

Популярность этой песни — не только в широте ее распространения: и до того немало русских песен звучало во всем мире. Исключительность в том, что «Подмосковные вечера» восприняли во многих странах как свою, рожденную в этих странах. Мелодия композитора, опиравшегося на русский фольклор, оказалась интонационно всеобъемлющей — вот что стало завоеванием Соловьева-Седого, доказывая классическую истину, что лишь истинно национальное становится интернациональным. Международное значение, которое приобрела неприхотливая лирическая песня, ее роль в единении миролюбивых народов могла сравниться с ролью эпической Седьмой симфонии Шостаковича в борьбе народов против фашизма во время второй мировой войны. На этот раз именно песня подтвердила характерное для советской музыки активное вторжение в общественные процессы жизни, взгляд на музыку как на оружие идеологической борьбы.

Тема борьбы за мир воплощается в это время и в песне «Если бы парни всей земли», возникшей вслед за «Подмосковными вечерами» для Всемирного фестиваля молодежи в Москве. Стихи написал Евгений Долматовский. Инцидентом песни стал известный певец — актер Марк Бернес. «Это он, — как вспоминал композитор, — приехал ко мне с текстом Евгения Долматовского и предложил написать песню, участвовал в ее создании и сделался активным ее пропагандистом».

Продолжалась в творчестве и тема военной доблести. Почти весь 1961 год оказался годом военных воспоминаний, возможно, потому, что отмечалось двадцатилетие начала войны. Соловьевым-Седым была сочинена музыка к фильмам «Трудный час», «Иван Рыбаков», спектаклю «Василий Теркин» в Московском театре имени Моссовета — все о минувшей войне.

Поэты — ветераны войны М. Матусовский, Е. Долматовский помогали композитору находить новые повороты темы, ее актуальные решения. Характерно, что в это время Соловьев-Седой идет от готовых стихов и их совершенно не подправляет, не редактирует, полностью принимает поэтический текст.

Среди песен о воинской доблести выделяются Баллада о солдате и Баллада об отце и сыне — в его музыкальном лексиконе утверждается балладный жанр, предполагающий особый тон повествования с исторической перспективой, как бы отстраняющей непосредственность переживания, раздвигающий границы песенной формы.

Когда-то Соловьев-Седой мечтал сочетать форму и песни, и романы, писать песни-романы. Теперь он находит «гибридную» форму в балладах — важный шаг на пути к зрелым песенным циклам. Эти циклы — панорама жизни молодого человека шестидесятых-семидесятых годов создаются в сотрудничестве с поэтом Глебом Горбовским, близким композитору романтическим восприятием действительности. В циклах Соловьева-Седого — проникновенная правдивость, безграничная и скромная мелодическая красота....

Соловьев-Седой много думает о судьбах песни, волнуется за нее, часто и охотно делится своими мыслями. Книгу «За музыкальную правду эпохи», посвященную песне, он заканчивает простыми и вешими словами: «Песню нужно выстрадать. Если ты написал ее потому, что молчать было невозможно, тогда песня будет жить, она покорит мир».

Софья ХЕНТОВА

На снимке: участники авторского вечера. У. П. Соловьева-Седого вместе с автором поют «Подмосковные вечера».

Фотохроника ТАСС

Здесь жил Соловьев-Седой

«Солвьи», «На солнечной поляночке», «Подмосковные вечера» — эти и многие другие песни Василия Павловича Соловьева-Седого звучали вчера на набережной реки Фонтанки, где многие годы жил этот замечательный композитор. В канун 75-летия со дня рождения классика советской песни на доме номер 131 была открыта мемориальная доска.

На торжественный митинг, посвященный этому событию, пришли в полдень музыканты, артисты, представители общественности, студенты, школьники. Митинг открыл председатель исполкома Октябрьского райсовета народных депутатов В. В. Морозов.

О Василии Павловиче Со-

ловьева-Седом — человеке большого таланта и огромной душевной щедрости говорили выступившие на митинге представители правления Ленинградского Союза композиторов РСФСР народный артист СССР А. П. Петров, мастер-наставник базового технического училища № 14 Балтийского завода дважды Герой Социалистического Труда В. А. Смирнов, заместитель начальника отдела пропаганды и агитации Политуправления ордена Ленина Ленинградского военного округа полковник Г. А. Зуев, студентка Ленинградского консерватории Светлана Горенкова, получающая стипендию имени В. П. Соловьева-Седого. Спадает белое покрывало —

и взором собравшихся открывается мемориальная доска. На красном полированном граните в обрамлении бронзовой лиры золотом начертано: «В этом доме с 1950 по 1979 год жил и работал выдающийся советский композитор Герой Социалистического Труда народный артист СССР Василий Павлович Соловьев-Седой».

Авторы мемориальной доски — Герой Социалистического Труда, народный художник СССР М. К. Аникушин и архитектор Ф. А. Гепнер.

В открытии мемориальной доски участвовала заместитель председателя Исполкома Ленинского района Н. Г. Елисеева.

(ЛентАСС)

(Окончание следует)